

Глава 1400 Прямо у меня под носом.

Голос Чэнь Фу вновь обрел мягкость, когда он продолжил:

— В этом мире нет ничего, что можно получить без цены. Если ты хочешь что-то получить, тебе придется заплатить цену. Цена возвращения мертвых к жизни очень высока. Кого ты хочешь оживить, разыскивая этот свиток?

Лу Чжоу со вздохом ответил:

— Мой порочный ученик совершил роковую ошибку. Учитель подобен отцу. Как я могу остаться стоять в стороне и ничего не делать?

Чэнь Фу, сам бывший учителем, посмотрел на Хуа Иня и посочувствовал Лу Чжоу. Он указал на Хуа Иня и произнес:

— Все говорят, что мои десять учеников удивительны. Однако даже я, Святой, не могу жить спокойно. Если они совершат ошибку, как твой ученик, возможно, я не буду так широко мыслить, как ты, и отправляться на поиски свитка воскрешения.

Хуа Инь преклонил колени, чтобы показать свою преданность.

— Учитель, вы слишком много беспокоитесь. Даже если я умру, я не буду просить вас искать свиток воскрешения.

Чэнь Фу посмотрел на Хуа Иня и произнес:

— Хорошо. Я ни в чем тебя не обвиняю. Почему ты так волнуешься?

Несмотря на слова Чэня Фу, Хуа Инь все еще выглядел нервным.

Лу Чжоу подумал, что Хуа Инь мог считаться талантливым человеком. По красноречию с ним могли сравниться только Юй Чжэнхай и Юй Шанжун. Как старейшина, он неизбежно вынужден был сравнивать.

Собравшись с мыслями, он спросил:

— Где я могу найти свиток воскрешения?

Чэнь Фу не сразу ему ответил. Вместо этого он махнул рукой.

Из леса выбежал мальчик и аккуратно убрал шахматные фигуры и шахматную доску.

Чэнь Фу больше не интересовался игрой в шахматы. Его выражение лица стало серьезным, и он спросил:

— Ты уверен, что хочешь найти свиток воскрешения?

Лу Чжоу без колебаний кивнул.

Чэнь Фу вздохнул и произнес:

— Свиток воскрешения принадлежал могущественному культиватору. Его действия были... беспрецедентными. Чтобы освободиться от оков, он пошел против Небес и изучил новый путь культивирования. Он был поистине несравненным. Сто тысяч лет назад, одной своей силой он сдвинул горы и наполнил моря, избавившись от нарушения равновесия. Какая жалость...

Чэнь Фу запнулся.

Лу Чжоу нахмурился.

— Жалость?

— Метод культивации этого древнего святого был слишком... уникальным, поэтому люди приняли его за демона и прозвали Нечистым.

— ? — Лу Чжоу.

Он вспомнил о недавно полученном предмете — песочных часах времени. Если верить Юэ Ци, песочные часы были демонической реликвией. Он задался вопросом, был ли Нечистый, о котором говорил Юэ Ци, тем же самым Нечистым, о котором говорит Чэнь Фу.

— Куда же он делся? — спросил Лу Чжоу.

Чэнь Фу покачал головой и произнес:

— Это тема является табу в Великой Пустоте. Согласно правилам, те, кто упомянет об этом, будут изгнаны.

— Табу? — Лу Чжоу не волновало изгнание.

— Злые и неортодоксальные методы не терпят мир, поэтому на них накладывается табу.

Лу Чжоу снова спросил:

— Где свиток?

— Ты можешь поискать его в области черного лотоса, — ответил Чэнь Фу.

Лу Чжоу поднялся на ноги и посмотрел на Чэня Фу. После минутного молчания он произнес:

— Я хотел бы пригласить Святого Чэня пойти со мной.

Как только голос Лу Чжоу затих, Хуа Инь инстинктивно поднял голову.

Глаза Янь Му расширились от шока.

Атмосфера стала напряженной и странной. Возникло неописуемое чувство угнетения.

Чэнь Фу произнес:

— У меня есть соглашение с Великой Пустотой не вмешиваться в дела внешнего мира. Поскольку ты из области золотого лотоса, я должен был изгнать тебя отсюда. Я ответил на твой вопрос только потому, что ты уклонился от трех моих ходов.

— Ты собираешься сделать из меня врага? — спросил Лу Чжоу.

Чэнь Фу громко рассмеялся и произнес:

— Если бы я хотел это сделать, то шестеро почтенных мастеров Великого Ханя уже давно были бы здесь. Мне даже не пришлось бы делать шаг, и ты не смог бы сбежать.

Лу Чжоу тоже громко рассмеялся и произнес:

— Великий Святой Чэнь, ты слишком долго находился в области двойного лотоса и поэтому не знаешь об изменениях снаружи. Если дело действительно дойдет до этого, я тоже не проявлю милосердия.

Лу Чжоу стоял со сложенными за спиной руками. Его осанка была величественной, а аура — таинственной.

Поначалу Чэнь Фу думал, что Лу Чжоу просто великий почтенный мастер, не знающий необъятности небес и земли. Он думал, что Лу Чжоу может добавить немного веселья в его скучную жизнь. Однако после трех ходов он изменил свое мнение и решил, что Лу Чжоу обладает некоторыми навыками и просто немного высокомерен. Однако теперь он думал, что Лу Чжоу просто слепо заносчив.

«Это действительно слепая заносчивость?» Чэнь Фу пристально посмотрел на Лу Чжоу. После минутного молчания он произнес:

— Не нужно быть таким враждебным. Все же ты гость. Приготовьте чай.

Слова Чэнь Фу показали, что он был вежлив с Лу Чжоу, и что он признал его способности.

Янь Му сделал глубокий вдох и перевел взгляд со своего кумира на Лу Чжоу, мысленно задаваясь вопросом: «Неужели это правда? Как он может вслепую бросать вызов Святому?»

Хуа Инь тоже был внутренне потрясен. Статус его учителя был очевиден. Даже если бы кто-то из Великой Пустоты пришел, его бы не стали угощать чаем. То, что его учитель относился к Лу Чжоу с таким уважением, означало, что его собеседник был совсем не так прост. Он всегда доверял суждениям своего учителя, и поэтому произнес:

— Слушаюсь.

Вскоре чай был подан.

— Пожалуйста, присаживайся, — произнес Чэнь Фу. Стоит отметить, что он использовал слово «пожалуйста».

Лу Чжоу сел на предложенное ему место, не став церемониться. После долгих разговоров у него пересохло во рту. Сделав глоток чая, он почувствовал сладость в горечи напитка. Горечь распространилась по его вкусовым рецепторам, после чего появилась слабая сладость.

Чэнь Фу произнес:

— В Великой Пустоте есть священная реликвия под названием Весы Правосудия. Если я сделаю что-то необычное, весы смогут это обнаружить.

— Весы Правосудия? Даже при нарушенном равновесии они смогут почувствовать тебя? — слегка удивленно спросил Лу Чжоу.

Чэнь Фу со вздохом ответил:

— Действия Великой Пустоты не могут быть оценены здравым смыслом. Если я захочу уйти, они не смогут меня найти. Однако если я уйду, в мире воцарится хаос.

Лу Чжоу промолчал.

Чэнь Фу произнес:

— Я дам тебе больше подсказок.

Лу Чжоу тоже стал более вежливым.

— Пожалуйста, я весь внимание.

Если к нему проявляли уважение, то он, разумеется, отвечал тем же. Уважение было взаимным.

Чэнь Фу произнес:

— Тридцать тысяч лет назад свиток воскрешения получил почтенный мастер из области черного лотоса. Ты можешь начать поиски оттуда.

Лу Чжоу был ошеломлен.

— Лу Тяньтун?

Чэнь Фу вздохнул.

— Прошло так много времени, что я не могу вспомнить его имя. Возможно, его фамилия была Лу.

— ... — Лу Чжоу.

«Как неловко. После стольких усилий, потраченных на поиски свитка воскрешения, не говорите мне, что это Писание Проповедей? Все это время оно было у меня под носом?»

По правде говоря, в своем стремлении найти способ вернуть мертвых к жизни он ходил по натянутому канату, что было рискованной задачей. Даже если бы у него был миллион очков заслуг, человек, с которым ему пришлось столкнуться, все равно был Святым. Если бы он встретил Святого, который недавно стал Святым, они бы уже начали сражаться. Он действительно мог справиться со Святым, если бы у него были все его карты предметов. Однако ему нужно было подумать и о других почтенных мастерах.

В этот момент издалека раздался голос культиватора в зеленой одежде.

— Докладываю Святому, мастер секты Цю Вэньцзянь из секты Меча Семи Звезд просит аудиенции.

Чэнь Фу кивнул и спросил:

— Он принес предмет?

— Цю Вэньцзянь сказал, что принес предмет с собой. Он у подножия горы.

— Впусти его.

— Слушаюсь.

— ... — Янь Му.

«Мир действительно тесен для врагов!»

Лу Чжоу спросил в замешательстве:

— Простой мастер секты Меча Семи Звезд имеет право встретиться со Святым?

Хуа Инь взял на себя инициативу объяснить:

— Говорят, что Цю Вэньцзянь получил редкое сокровище. Это хорошая возможность расширить свой кругозор.

— Сокровище, способное привлечь даже внимание Святого? — любопытствовал Лу Чжоу.

Хуа Инь улыбнулся.

— Этот предмет называется фиолетовой глазурованной керамикой. Он прибыл из Столпа Разрушения Великой Бездны неизвестной земли.